

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 4. С. 165–201.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2025. Vol. 8, no. 4. P. 165–201.

Научная статья / Original article

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2025-8-4-165-201

«ФИЛОСОФИЯ ПРАВА» ГЕГЕЛЯ И ДЕЛО КОЦЕБУ: КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Ирина Николаевна Лагутина

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, irina.lagutina@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается убийство драматурга Августа фон Коцебу студентом теологического университета К. Л. Зандом как событие, отражающее идеологические и философские разломы Германии первой трети XIX века. Анализируется реакция Г. В. Ф. Гегеля на этот исторический эпизод в контексте его философии права, критикующей этический и религиозный субъективизм. Автор показывает, что взгляды Гегеля на государство, закон и мораль вступали в полемику с идеями философа Я. Ф. Фриза и теолога В. М. Л. де Ветте, отражая более широкий спор о границах субъективной свободы и авторитета социальных институтов. Исследуются интеллектуальные течения университетской среды, в частности значение отдельных академических философов как лидеров общественного мнения, а также студенческих союзов («буршеншафтов») как ключевых очагов зарождения идеологии поли-

тически мотивированных действий, связанных с национальными идеалами. Статья опирается на широкий круг первоисточников, включая частную переписку Гегеля и его современников, официальные документы, философские издания и публикации того периода. Особое внимание уделено взаимодействию философии, политики, религиозных и национальных мифов, а также их влиянию на культуру посленаполеоновской Германии.

Ключевые слова: Гегель, философия права, моральный и религиозный субъективизм, А. Коцебу, национализм, студенческие союзы, Burschenschaften, немецкие университеты, академическая философия, Й. Ф. Фрис, В. М. Л. де Ветте, К. Фоллен

Благодарности. Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Ссылка для цитирования: Лагутина И. Н. «Философия права» Гегеля и дело Коцебу: культурно-политический контекст // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 4. С. 165–201.
doi:10.17323/2658-5413-2025-8-4-165-201.

Europe and Russia: Paradoxes of Kinship

HEGEL'S "PHILOSOPHY OF RIGHT" AND THE KOTZEBUE CASE:
CULTURAL AND POLITICAL CONTEXTS

Irina N. Lagutina

National Research University
"Higher School of Economics" (HSE University),
Moscow, Russia, irina.lagutina@inbox.ru

Abstract. This article examines the assassination of the playwright August von Kotzebue by the theology student K. L. Sand as an event reflecting the ideological and philosophical tensions of early nineteenth-century Germany. It analyzes G. W. F. Hegel's response to this historical episode in the context of his "Philosophy of Right", which criticizes ethical and religious subjectivism. The study shows that Hegel's views on the state, law, and morality entered into a polemic with the ideas of

the philosopher J. F. Fries and the theologian W. M. L. de Wette, reflecting a broader debate on the limits of subjective freedom and the authority of social institutions. Particular attention is given to intellectual currents within the university milieu, including the role of academic philosophers as public opinion leaders and student associations (Burschenschaften) as centers of politically motivated actions linked to national ideals. The article draws on a wide range of primary sources, including Hegel's private correspondence and that of his contemporaries, official documents, philosophical publications, and periodicals of the period. Special emphasis is placed on the interplay of philosophy, politics, religious and national representations, and their impact on the culture of post-Napoleonic Germany.

Keywords: Hegel, Philosophy of Right, moral and religious subjectivism, A. Kotzebue, nationalism, student unions, Burschenschaften, German universities, academic philosophy, J. F. Fries, W. M. L. de Wette, K. Follen

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (HSE University).

For citation: Lagutina, I. N. (2025) “Hegel’s ‘Philosophy of Right’ and the Kotzebue Case: Cultural and Political Contexts,” *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 8(4), pp. 165–201. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2025-8-4-165-201.

Желание спасти отечество убийством старого слабака является бессмысленной глупостью. А вынесение приговора так называемым плохим людям — холодным наглым высокомерием захудалого мирового судьи! Использовать религию, или даже скорее ее язык, для освящения великих мерзостей — это пустое лицемерие перед самим собой! Когда думаешь об этом, приходишь в отчаяние... Когда заглядываешь в душу, подобную душе Занда, испытываешь ужас... Я достаточно хорошо знаком с такими молодыми мудрецами, каждый из которых мнит себя маленьким Богом-Отцом, и каждый является черствым обывателем, для которого нет ничего святого, кроме пустого, бессмысленного чванства! Лет десять им проповедовали, что они мудры и превосходны, что от них должно прийти возрождение государства и церкви... Глупость, пустота, гордыня — это те духи, которые ими управляют, и это истинные духи ада.

[Solger, 1826, Bd. 1, S. 724]

Цитата из письма философа К. В. Ф. Зольгера, написанного одному из близких друзей 21 апреля 1819 года — спустя месяц после того, как студент теологического факультета Йенского университета заколол кинжалом популярного немецкого драматурга Августа фон Коцебу, — была приведена Г. В. Ф. Гегелем в рецензии на посмертное издание его сочинений. Она примечательна тем, что выявляет, на первый взгляд, маргинальную точку зрения на всколыхнувшее всю Европу событие, нежели та, которую выражали многочисленные публикации современников. И хотя убийца был арестован, в течение нескольких месяцев находился под следствием, приговорен к казни и обезглавлен 20 мая 1820 года на глазах у огромной, сочувствующей ему толпы у Гейдельбергских ворот в Мангейме, Коцебу остался в общественном мнении и памяти культуры как человек, получивший заслуженное возмездие за то, что был «ядовитой гадюкой прогнившей заграницы», «лукавым чертом, предателем и развратителем молодежи» [Sand, 1821, S. 174]. В то же время его убийца студент К. Л. Занд со своими путанными мировоззренческими принципами, искаженно усвоенной романтической философией и абсурдно воспринятой идеей христианского мученичества был возвышен до уровня национального героя.

Однако тщательный анализ позиций крупнейших представителей интеллектуальной элиты Германии того времени демонстрирует, что оценка событий не была столь единодушной. В дружном хоре студентов-буршей и представителей националистически окрашенной романтической философии были почти не слышны более взвешенные оценки убийства Коцебу, данные Гегелем, Зольгером, Гёте, Раумером, Тиком, Гейне, Баадером и др., или (часто из-за боязни ответной агрессивной реакции анонимные) сочувствующие некрологи Коцебу. Ни Гегель, ни Зольгер не являлись «напуганными обывателями, лояльными верховной власти», которые «всюду видели заговоры, ведущие страну к краху» [Заиченко, 2013, с. 178]. Оценка, например, Гёте была столь же однозначной — композитору К. Ф. Цельтеру, входившему в его близкий круг, он пишет о «противной вонии вартбургского пожара (Feuerstank), от которого скверно себя чувствует вся Германия» [Goethe, 1903, WA IV, Bd. 28, S. 335] — как раз тогда, когда началось преследование Коцебу, жившего в это время в Веймаре, йенскими студентами с подбрасыванием сломанных перьев и вызовами на дуэль. Все они пытались показать более тонкую и более сложную подоплеку преступления Занда, противопоставив «больному» субъективному «убеждению» романтиков, которые взрастили политический «демонизм», — «здоровое» искусство и реализм понимания исторических процессов (Гёте); религиозно-националистическому «энтузиазму» — научное понятие и объективные законы права (Гегель).

Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Рисунок. Карандаш

В рецензии, с которой мы начали статью, Гегель выражает понимание, почему Зольгер публично не высказывал свои мысли, противоречившие «вопиющему бесчинству». Благодаря своему «публичному молчанию», на всю оставшуюся ему жизнь, которая продлилась лишь немногим более шести месяцев, — пишет Гегель, — «он был избавлен от ожидаемой злой враждебности, поношения из-за своего раблепного образа мыслей и т. д., сохранив свой покой» [Hegel, 1979, Bd. 11, S. 223]. Гегель, несомненно, апеллирует к личному опыту академической жизни, столкнувшись с острыми проявлениями «злой враждебности» со стороны некоторых коллег, которая обострилась после публикации «Философии права», где он недвусмысленно осудил преступление Занда и его учителей.

Значимым фактом остается то, что «молчали» и Гёте, и Баадер [Goethe, 1903, WA IV, Bd. 28, S. 335], воздержались от публичных комментариев относительно нарастающей волны националистических настроений. Как и Зольгер,

они предпочли формулировать свою критическую позицию исключительно в частной переписке или в узком кругу доверенных лиц, что подчеркивает их осознанную стратегию дистанцирования от участия в эскалации общественной истерии с одновременным сохранением нравственной оппозиции радикальному национализму. Поэтому «Философия права» Гегеля демонстрирует смелость и даже определенную дерзость автора. В письме от 9 апреля 1821 года к теологу К. Даубу, своему бывшему коллеге по Гейдельбергскому университету (и, заметим, хорошему знакомому Гёте), Гегель пишет об угнетающей атмосфере в Берлинском университете после появления его книги, называя Шлейермахера и де Ветте «пустой и самонадеянной сектой» (*kahlen und anmaßenden Sekte*), которая «привыкла непременно иметь слово и иногда очень удивлялась, что кто-то (...) может иметь смелость выступить против нее публично; здесь, где эта партия особенно привыкла выступать и считает себя влиятельной, мне обычно приходилось видеть обращенные против меня кислые, самое малое, молчаливые лица...» [Hegel, 1969, Bd. 2, S. 263].

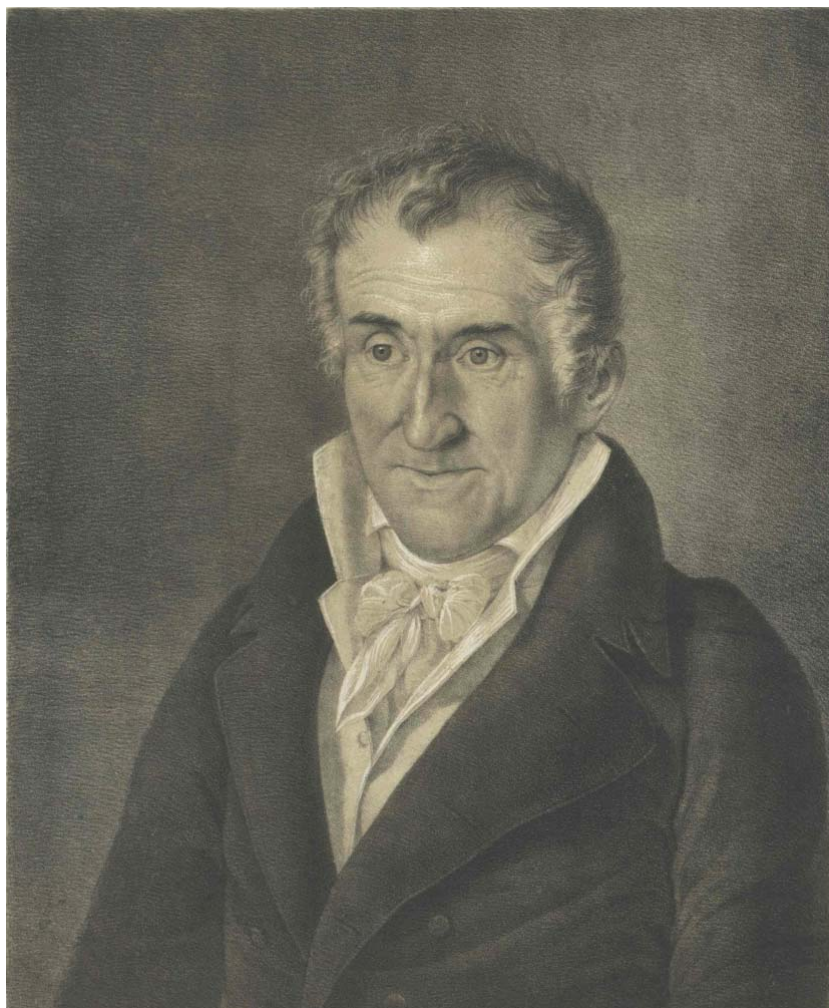
Отношение Гегеля к событиям, последовавшим за убийством Коцебу, стало предметом острых академических дискуссий. С одной стороны, не вызывает сомнений, что «Философия права» (завершенная в конце лета 1819 года и отданная в печать осенью 1820-го) тесно связана с драматическим контекстом 1819 года и может быть адекватно понята только на этом историческом фоне [Hegel, 2000, Bd. 14, S. XIII]. С другой стороны, восприятие Гегеля как «защитника прусского порядка» и «реакционера», чья философия права предоставила теоретические обоснования «политической и социальной реакции», стало основой для формирования популярного мифа о Гегеле. Параллельно существует иная тенденция, направленная на оправдание его позиции путем сближения с оппозиционным студенческим «либерализмом». Сторонники этой точки зрения подчеркивают, что Гегель в целом поддерживал студенческое движение, а критикует профессора Фриза, одного из лидеров студенческого радикального национализма, преимущественно с философской, а не политической точки зрения, доказывая философскую несостоятельность субъективизма, который, как он полагает, не может обеспечить необходимую объективность и системность мышления. Как считает один из авторов биографии Гегеля, «он сосредоточен не столько на политических взглядах Фриза, сколько на их субъективистском обосновании...». С точки зрения исследователя, Гегель выступает против Фриза как представителя субъективизма, а не «видного деятеля политической оппозиции» [D'Hondt, 2021, S. 76]. Однако Гегель, который называл Фриза «главой поверхностного мышления, выдающего себя за философию» [Гегель, 1990, с. 48; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 8–9], неоднократно сближает эту «по-

верхностность» не только с субъективизмом мысли, но и с «поверхностностью морали», «поверхностностью понятия о государстве» и с политикой, как, например, в примечании к § 337, сделанном им после убийства Коцебу. Там он замечает, что политика не должна исходить из идеи субъективной морали и что такое понимание «покоится преимущественно на поверхностности представлений о моральности, о природе государства и его отношения к моральной точке зрения» [Гегель, 1990, с. 368; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 326]. Поэтому мы попытаемся доказать, что резкая критика Гегелем субъективистской этики Фриза приобретает глубокий смысл лишь в свете критики его ключевой роли в формировании радикальных политических убеждений, и задача Гегеля — продемонстрировать те опасности, которые несет в себе оправдание убийства Коцебу новыми идеологическими нарративами.

Гегель вслед за Зольгером возлагает ответственность за случившееся на «популярный дух времени»: «...в течение долгого времени все шло в этом направлении к бессмысленному улучшению мира и пустой гордыне, и этому способствовали многочисленные и разнообразные учения» [Hegel, 1979, Bd. 11, S. 222]. Этот «дух времени» (Zeitgeist) — новое мироощущение и культура постепенно политизирующегося романтизма — формировался прежде всего в университетской среде, где ведущую роль играли академические интеллектуалы, которыми, впрочем, были и Гегель, и Зольгер, занимавшие должности профессоров Берлинского университета и читавшие поочередно один и тот же курс права. Не случайно, что гегелевская «Философия права» представляла собой переработанный курс лекций, причем после убийства Коцебу Гегель вносит в текст книги существенные изменения и дополнения [Buchetmann, 2020, S. 58]. Философ связывает преступление Занда с более широкой проблематикой абсолютного субъективизма и религиозного фанатизма, которые стали симптомом трансформации немецкой интеллектуальной культуры, рождая разрушительные идеологии, ставящие субъективные убеждения выше объективных законов.

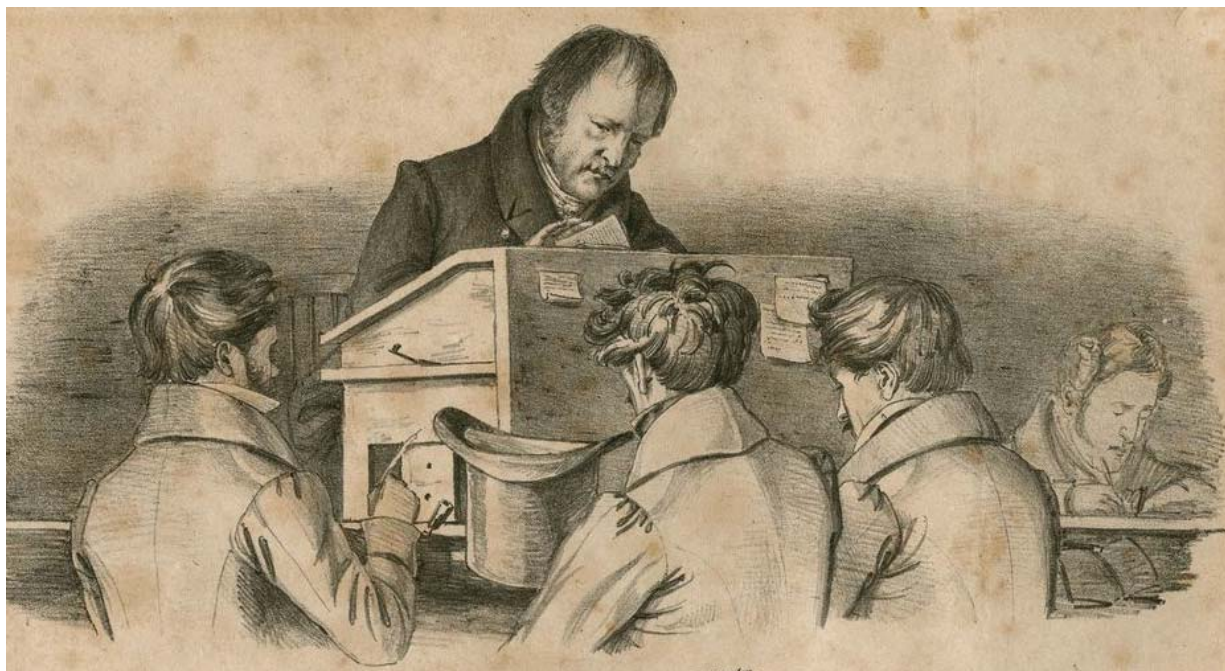
Коцебу как фигура философского и политического раскола

Коцебу, принявший русское подданство двадцатилетним юношей в 1781 году, тесно связал свою судьбу с Россией и — наряду со студентами, считавшими его «предателем Отечества» [Sand, 1821, S. 190], — принимал самое активное участие в организации антинаполеоновской борьбы в Пруссии и немецких провинциях Российской империи. Его жизнь протекала на пересечении культурных пространств России и Германии, между чувствительностью и прагматизмом, между публичной и частной сферами. В тот период он про-

Август фон Коцебу. 1818

живал недалеко от Йены, в Веймаре, и, словно герой одной из своих комедий, неоднократно попадал в двусмысленные ситуации и с удовольствием из них выпутывался, вызывая ненависть студентов-буршей своей неосмотрительной, но остроумной критикой, которая задевала их самые чувствительные струны. Он занимал должность литературного корреспондента российского Министерства иностранных дел (до него ее занимал писатель и журналист барон Мельхиор фон Гримм, а после него — философ Франц фон Баадер). В своем журнале «Литературный еженедельник» он открыто высмеивал студенческие братства, где физическая подготовка, спортивные турниры и дуэли были возведены в ранг «религии», одновременно публикуя положительные рецензии и обзоры русской литературы, философии и культуры. Это сделало его врагом номер один в глазах студентов, «не-немцем» (*des Undeutschen*), орудием российской «реакционной политики», символом порабощения немецкой свободы иностранной державой, политического подкупа и предательства Германии [Goerres, 1819, S. 107].

Гегель на кафедре. Литография Ф. Клюгера. Schiller Nationalmuseum Marbach am Neckar. 1828

Философ-романтик Й. Геррес, из книги которого «Германия и революция» приведена цитата, между делом замечает, что император Александр I «послал» Коцебу в Германию — того, кто уже в юности накопил капитал злодеяний, позже стал «императором всякого сброда» и наконец, обосновавшись в центре Германии, стал безнаказанно издеваться над всем, что было ценно и почитаемо в народе. Геррес пишет об «ужасном символическом значении» смерти Коцебу [Goerres, 1856, Bd. 4, S. 54], видя в ней своеобразный водораздел мира. Преступник и жертва в его истолковании становятся представителями двух противоположных взглядов на историю и политику Германии и двух эпох, сменяющих друг друга. Убийство Коцебу возводится в ранг общегерманского «национального дела», создавая преемственность между патриотизмом эпохи «освободительных войн» против Наполеона и «патриотической» мотивацией убийцы: уголовное преступление обосновывается религиозными и национальными мотивами, напрямую связываясь с противодействием российской внешней политике и формирующейся русофобией.

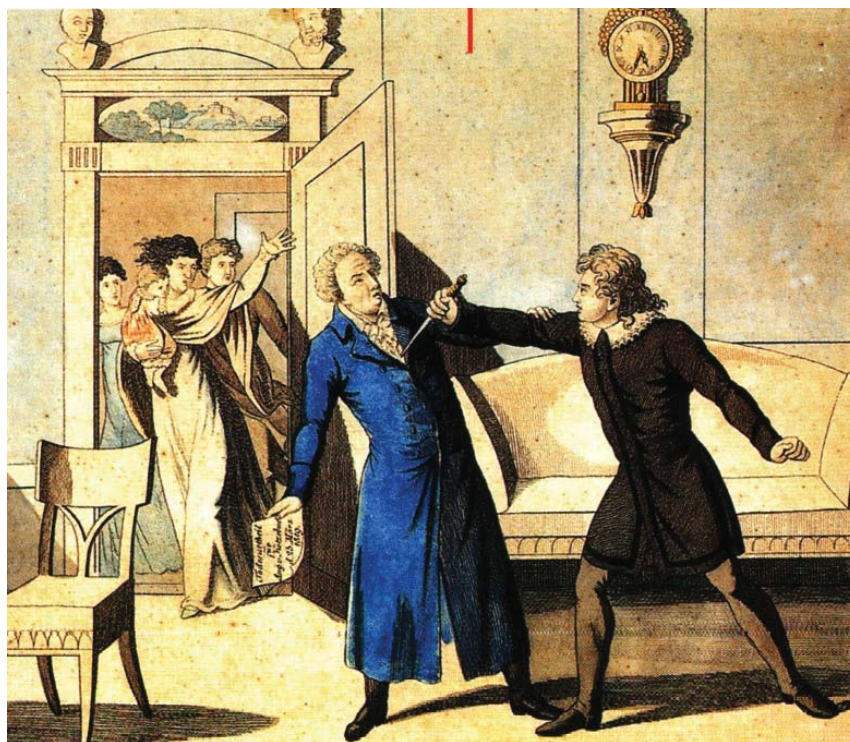
Интерпретация убийства Коцебу как столкновения двух исторических эпох получает философское измерение в книге Ф. В. Карове «Убийство Коцебу», опубликованной через месяц после скандального события. Автор — один из самых известных сегодня учеников Гегеля¹ — был лидером студенческого

¹ В 2022 году в библиотеке Римско-католической архиепархии Мюнхена и Фрайзинга были обнаружены более четырех тысяч листов ранее неизвестных заметок и подробных записей лекций Гегеля, сделанных его рукой.

союза «Тевтония Гейдельберг» (Teutonia Heidelberg), его бывшим студентом в Гейдельбергском университете, а в год убийства Коцебу — ассистентом Гегеля в Берлинском университете. Для Карове это событие представляет собой не просто политический разлом, а момент философского противостояния между рационализмом и романтическим идеалом свободы, между рассудочным просвещением и субъективным убеждением.

Предисловие к книжечке датировано 24 апреля 1819 года (Коцебу был убит 23 марта), и в нем задается рамка анализа убийства через гегелевскую философию как «возрождение духа в стихии свободы» [Carové, 1819, S. 3–8]. Карове рассматривает Занда и Коцебу как представителей «противоположных философских направлений» [Carové, 1819, S. 13], которые с диалектической необходимостью сталкиваются друг с другом. Он считает, что консерватизм Коцебу связан с тем, что он представляет «пустое просвещение» и «рассуждающее» (*verständige*) направление, лишённое как чувства, так и разума (*vernunftlose Richtung*), — его принципом является не что иное, как корысть, личный интерес. Второе направление представляет, с его точки зрения, «чистый», «спокойно-благоразумный» юноша Занд, которому «свойственно чувство бесконечности» (*Sinn des Unendlichen*), когда «принцип эгоизма» противопоставлен «принципу свободы и любви», который пробудили «освободительные войны» [Carové, 1819, S. 15–16]. Карове применяет гегелевскую диалектическую логику к политическому акту, интерпретируя убийство Коцебу как исторически необходимое столкновение духа романтически понятой свободы с духом механического просвещения. Однако в своих рассуждениях он философски обосновывает допустимость опираться в публичной деятельности на «субъективное убеждение», что в целом противоречит гегелевской идее права и объективного духа.

Почему преступление Занда получило столь широкую известность? Этот феномен может быть реконструирован в контексте ряда факторов, сочетающих в себе морально-этические, правовые и идеологические аспекты. С одной стороны, с точки зрения морали и права убийство человека за его литературную деятельность представляется недопустимым и противоречащим основным принципам гуманизма. С другой — именно тогда в Германии рождается новая философская и политическая практика, связанная с деятельностью «буршеншафтов» (*Burschenschaften*) — студенческих союзов, заменивших прежние объединения немецких студентов на основе землячеств. Несмотря на то, что в современной немецкой научной дискуссии их деятельность оценивается скорее как положительная, поскольку их «первая немецкая партийная программа» [Huber, 1990, S. 722], патриотические лозунги, направленные на «обновление» Германии [Kronenberg, 2013, S. 119], а также использование

Убийство Коцебу. Раскрашенная гравюра. 1820

черно-красно-золотых цветов их флага как «символа движения за демократическое и национальное единство» [Behnen, 1994, S. 364], их активизм в итоге способствовали объединению немецких земель и рождению нового современного государства, именно внутри этой идеологии появился агрессивный национализм, принявший форму «германизма» (Deutschtum) или «тевтонизма»

Убийство Коцебу. 1819

(Teutonismus) со всеми своими чертами антисемитизма, шовинизма и ксенофобии.

Именно в университетской среде в период, последовавший за Наполеоновскими войнами, которые вызвали в Германии мощный подъем патриотических и националистических настроений, начала формироваться философская рефлексия, направленная на осмысление новых веяний, проникших в самое сердце молодежной культуры. Эти идеи были связаны с критическим осознанием несправедливости существующего государственного устройства и стремлением к борьбе за «свободу», конституционные реформы и национальное единство Германии. Вернувшиеся к мирной жизни молодые люди, вдохновленные идеалами свободы и справедливости, впитав в себя опыт наполеоновских «освободительных» войн, активно требовали радикальных политических преобразований. В этом движении участвовали не только ученики Гегеля, некоторые из которых были арестованы в связи с убийством Коцебу (в том числе и Карове) и последующим усилением государственного контроля над студенческой и академической жизнью, но и ряд его коллег по Берлинскому университету [Lenz, 1910, Bd. 2.1, S. 38–98; D'Hondt, 2021, S. 103–136; Pinkard, 2000, S. 435–450]. Отдельного внимания заслуживает ироничное замечание Гегеля, выраженное в частной переписке, где он, играя словами, указывает на то, что националистическая самоидентификация немцев (Deutschtum) есть не что иное, как «немецкая глупость» (Deutschdumm) [Hegel, 1969, Bd. 2, S. 43]. Этот каламбур, не поддающийся точному переводу на русский язык, подчеркивает критическое отношение философа к крайностям национализма.

В упоминаемой выше рецензии Гегель с одобрением цитирует ряд «достаточно примечательных для нашей эпохи» фрагментов из писем и неопубликованных текстов Зольгера, назвавшего профессоров, причастных к формированию в университетских кругах идей, лежащих в основе новой политической моды, «политико-философскими дураками», которые, чтобы распространить свой «пустой энтузиазм», произносили пламенные, но при этом «глупые и инфантильные» речи [Hegel, 1979, Bd. 11, S. 222–224]. Зольгер и Гегель имеют в виду студенческий фестиваль в замке Вартбург, расположенном неподалеку от Йенского университета, где по сути дела было положено начало новой молодежной массовой культуре, сметающей «тихую университетскую жизнь» и начинающей «эпоху беспредела» (Verwirrungen der Zeit) [Solger, 1826, Bd. 1, S. 721–722], когда политическая целесообразность становится важнее норм права. Именно там были сожжены книги «предателей» Германии, наполеоновские атрибуты и еврейские символы — соединившие в одну связку патриотизм эпохи «освободительных» войн и враждебное отношение к «не-немцам»

(Undeutschen): ненависть к французам, антисемитизм и русофобию. Выступления университетских профессоров — историка Г. Людена, философа Я. Ф. Фриза, физиолога Л. Окена, сыгравших позже ключевую роль в событиях, связанных с убийством Коцебу, а также речи Карове, позднее опубликованные в виде отдельных брошюр, Зольгер назвал «болтовней вартбургских ораторов», подчеркнув театральность новой политической моды, начало которой было положено в театральных декорациях «вартбургских сцен» [Solger, 1826, Bd. 1, S. 726].

С точки зрения Гегеля, это новое направление мысли было обусловлено общими тенденциями романтической культуры — такими как субъективная философия Фихте, философия веры Ф. Якоби, романтическая ирония Ф. Шлегеля и даже драматическое творчество самого Коцебу. После убийства Коцебу Гегель неоднократно проводит параллели между «популярным духом времени» и произведениями драматурга. Так, в курсе лекций по праву 1821/1822 года он отмечает, что «в пьесах Коцебу злодей всегда руководствуется благими намерениями. Чувства изображаются как нечто прекрасное, а право — как инструмент, обеспечивающий их гармонию. Однако в этом отсутствует всеобщее и разумное начало» [Hegel, 2015, Bd. 26.2, S. 672]. В лекциях по истории философии Гегель формулирует ту же мысль иначе: «В своих поздних, популярных произведениях Фихте изложил свое учение о “вере, любви, надежде и религии”, лишенное философской глубины, для широкой аудитории, превратив ее в философию для (...) Коцебу» [Hegel, 1979, Bd. 20, S. 413]. В письме к Баадеру от

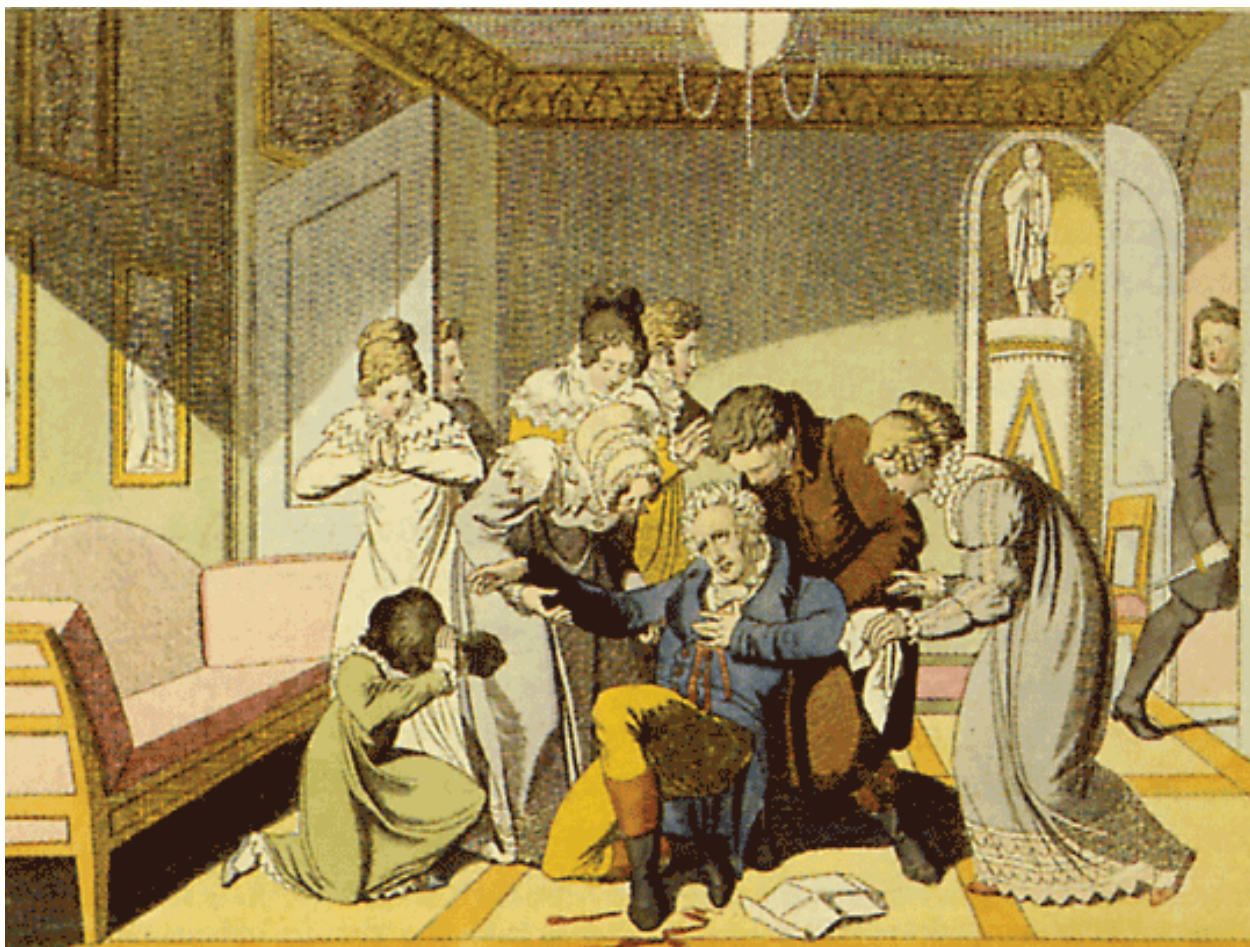
Казнь К. Занда. Раскрашенная гравюра. 1820

19 января 1824 года Гегель соглашается с его определением пиетизма — субъективной религиозности, основанной на чувстве, — как «религиозного коцебуанства» [Briefer, 1981, Bd. 4.2, S. 50]. Из этих высказываний становится очевидно, что Гегеля интересует не столько личность Коцебу, сколько его роль в формировании современного «духа времени». Фактически Гегель уравнивает в своей оценке убийцу и жертву, при этом занимая сторону анонимного автора статьи в «Литературном еженедельнике» под названием «Незрелые плоды юношества», который задается закономерными вопросам: «Был ли Коцебу настолько виновен, чтобы заслужить смерть?» и «Имел ли Занд право убить Коцебу?» [Anonym, 1819, S. 237].

«Поступай так, как ты убежден, что должен поступать»: учение о морали профессора Фриза и философия права Гегеля

В «Философии права» Гегель уделяет значительное внимание критике субъективизма, подчеркивая его философскую несостоятельность, размышляя о том, как субъективные убеждения могут искажать морально-нравственные нормы и приводить к оправданию насилия. Гегель акцентирует внимание на том, что человек не имеет права на «отчуждение жизни», то есть на лишение жизни другого индивида. Смерть, по его мнению, может быть оправдана лишь в двух случаях: как естественное явление, обусловленное внешними факторами, или произойти во имя высшей идеи посредством воли другого. Этот тезис находит свое отражение в § 70, где философ поднимает вопрос о правомерности «отчуждения жизни» и «самопожертвования» [Гегель, 1990², с. 127; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 75]. Видимо, уже здесь имплицитно звучит осуждение преступления Занда, который считал, что его «убеждение» (личное понимание справедливости) дает ему право на «самопожертвование» и убийство, поскольку в заметке к § 70 в связи с философией Гоббса Гегель пишет: «Я господин своей жизни — любой другой также — Гоббс: каждый человек может убить другого, — поэтому все люди равны. — Только я обладаю истинным суждением. Каждый выносит суждение, достоин ли я того, чтобы жить — Занд — ничтожество (несчастный человек, «*ein elender Kerl*») — достоин ли я жизни — об этом только я должен иметь истинное суждение. Я меньше всего...» [Гегель, 1990, с. 408; Hegel, 2010, Bd. 14.2, S. 203]. Убийство Коцебу встраивается им в систему, где преступление оказывается не просто нарушением закона, а уничтожением самого принципа права. Или как пишет Дэвид А. Фримен, Гегель пытается решить «парадокс

² Цитаты Гегеля, если они есть в русском переводе, даются не только по немецкому источнику, но и по русскому изданию, при необходимости более точного понимания смысла — с моим уточнением без специального указания внутри конкретного фрагмента.

Смерть Коцебу. Раскрашенная гравюра. 1820

идеологии» — развязать гордиев узел между правами личности, с одной стороны, и правами социально-политического порядка, с другой [Freeman, 1994, S. 675].

Этика Фриза, представляющая собой альтернативную кантовскому подходу систему «практической философии», обосновывалась как философия «абсолютной субъективности». Слова «убеждение» (*Überzeugung*) и «поступки, основанные на убеждении» (*Überzeugungshandeln*), имеющие важное значение в гегелевской критике такого подхода, лежали в основе «радикального этоса убеждений» Фриза [Hubmann, 2019, S. 245], или, как с воодушевлением охарактеризует его систему упоминаемый выше Карове, это было «живое насилие чувства», «рвение патриотизма» и «религиозный энтузиазм» [Carové, 1819, S. 20–24], то есть синтез чувства, патриотизма и религии. Ключевые положения его учения о морали были изложены в книге «Новая, или антропологическая критика разума» (первый том вышел в 1807 году), где Фриз утверждал, что истины «доказываются» не посредством рационального обоснования, а через субъективное переживание, при этом основу морали составляет самонаблю-

дение, а не трансцендентальная дедукция. Фриз подверг критике императивный характер морального закона Канта, рассматривая его как исключительно формальное правило универсализации, которое не создает реальных моральных обязательств, аргументируя это тем, что «чисто формальное правило желания (Trieb) ничего не значит». По его мнению, поскольку «чистый разум становится действующим разумом» (*reine Vernunft zur handelnden Vernunft*), то речь должна идти о «нравственном влечении», голос которого выражается в совести и проявляется в требованиях к действию. Согласно Фризу, моральные предписания совести обладают универсальным и необходимым характером, а их антропологическая основа ведет к радикализации этоса убеждений. Фриз рассматривает категорический императив Канта как «императив добродетели, как формальное правило решения рассудка» [Fries, 1831, Bd. 2, S. 146], а значит, всего лишь логический принцип. В качестве альтернативы он предлагает собственную формулировку нравственного императива: «Поступай так, как ты убежден, что должен поступать» (*Handle so, wie du überzeugt bist, daß du handeln sollst*). Исходя из этого, он противопоставляет «этике мертвых дел» кантовского формализма свою «этику убеждений» (*Ethik der Gesinnungen*) [Fries, 1831, Bd. 2, S. 152], в которой не внешние предписания, а субъективное убеждение становится единственным источником моральной достоверности, единственной «познавательной инстанцией», совесть же — носителем морального влечения, обладающего универсальным характером [Hubmann, 2019, S. 247–250].

Этическая концепция Фриза, утверждающая приоритет субъективного убеждения над внешними нормами, нашла свое выражение не только в его философских трактатах, но и в политических манифестах, адресованных студенческой молодежи. Его идеи, переосмысленные в контексте национальной борьбы, быстро приобрели популярность среди буршеншафтов, для которых призывы Фриза стали не просто теоретическим обоснованием морального действия, но и программой политического противостояния. Манифестами студенческого движения стали небольшая брошюра Фриза «О немецком союзе и немецкой конституции», обращенная «к молодежи Германии» (*an Deutschlands Jünglinge*), и политически двусмысленный памфлет «Об опасности, которую евреи представляют для благосостояния и характера немцев», который стал важной частью новой студенческой идеологии [Fries, 1816a; Fries, 1816b]. Его политический роман «Юлий и Эвагор, или Новая Республика» (1814), своеобразная «непритязательная арабеска» [Fries, 1910, S. XV], где схематично выписанные герои ведут абстрактные философские дискуссии, тем не менее завоевал ему множество последователей среди молодежи, и в частности, им зачитывался будущий убийца Занд [Sand, 1821, S. 153]. Воззвание Фриза «К не-

мецким буршам» (1817), фрагмент которого дословно цитирует Гегель в Предисловии к «Философии права», было напечатано в двухстах экземплярах, зачитано на Вартбургском фестивале, стало широко известно в виде листовки-прокламации, неоднократно перепечатано в оппозиционных газетах и вышло отдельным изданием [Fries, 1817].

В 1818 году Фриз публикует первую часть своего «учебника философии для буршей» — «Руководство по практической философии как философская теория цели», связавшего его философский подход с политическими идеями романтического национализма. Первая часть называлась «Этика, или Учение о мудрости жизни» (*Ethik, oder die Lehren der Lebensweisheit*), и в ней Фриз излагает свою концепцию права как неотъемлемую часть этики. Он утверждает, что его практическая философия делится на две части: во-первых, «внутреннее практическое учение о природе», трактуемое как учение о добродетели или нравственности; во-вторых, «внешнее практическое учение о природе», рассматриваемое как учение о праве. Обе эти сферы подчиняются высшей идее разума (*Vernunftidee*), а именно — с его точки зрения — идее достоинства личности. В отличие от теории морали, регулирующей добродетельные убеждения и поступки индивида в соответствии с данной идеей, теория права формулирует вытекающий из идеи принцип равенства достоинства всех разумных существ, который выступает в качестве высшей правовой нормы. Таким образом, «заповедь личного достоинства или заповедь права» (*das Gebot der personlichen Würde oder des Rechtes*) является необходимым предписанием высшего уровня «чисто разумного решения». При этом наряду с ней действует и «заповедь добродетели» (*das Gebot der Tugend*), сформулированная как принцип: «Поступай согласно своему убеждению долга». Фриз подчеркивает, что за-

Карл Занд идет в Мангейм, чтобы убить Коцебу. Гравюра

Портрет философа Я. Ф. Фриза

поведь добродетели представляет собой принцип совести и имеет безусловное религиозное значение [Fries, 1818, S. 199], связывая этику с высшими моральными и метафизическими принципами человеческого существования.

Тот факт, что «Руководство по практической философии» завершается обращением к немецкому студенчеству, свидетельствует о его вполне прагматической цели — сформировать новую интеллектуальную элиту, готовую к самопожертвованию. Последний фрагмент книги начинается тезисом: «Наша молодежь прошла школу *жертвенности* (Aufopferung) в эпоху борьбы» [Fries, 1818, S. 390]. Понятие жертвенности, имеющее явную отсылку к христианской традиции самопожертвования, он интерпретирует как «жертвенность за истину, справедливость и отечество». Следует отметить, что Гегель специально останавливается на этом понятии в § 70 «Философии права», используя тот же самый термин, что, вероятно, не является случайным совпадением. В интерпретации Фриза жертвенность представляет собой не просто индивидуальный акт морального выбора, но и основу социальной и политической ответственности, связывающей индивида с судьбой нации. Завершая свои философские размышления, Фриз обращается к одной из ключевых фигур немецкого национализма — Арминию (Герману), вождю херусков и победителю римлян в Тевтобургском лесу, символизирующему противостояние «латинскому миру»

и утверждение национального самосознания как формы исторического предназначения немецкого народа. Этот образ занимает центральное место в популярной среди студенчества трагедии Ф. Г. Клопштока «Битва Германа», что подчеркивает его значимость в контексте национальной самоидентификации. И обращение Фриза к этой фигуре не только закрепляет национально-патриотический характер его философии, но и делает ее особенно близкой студентам, видевшим в борьбе за новую Германию историческую миссию своего поколения. Последние строки книги — это фрагмент монолога Германа:

Мы храбрый народ, у нас есть молодежь	Wir kühnes Volk, wir haben Jünglinge
С легкими щитами, украшенными цветами,	Mit leichten Blumenschilden und schönen
и прекрасными ранами,	Wunden;
Мы — те, кто предпочитает умереть,	Die lieber sterben als leben
а не жить,	
Когда это имеет значение для свободы!	Wann's gilt für die Freiheit!

[Fries, 1818, S. 390; Klopstock, 1804, Bd. 8, S. 132]

Впрочем, не только Гегель, которого можно было бы обвинить в определенной предвзятости по отношению к Фризу, но и Карл фон Штейн, реформатор прусской государственной системы, высказывает схожее мнение: «Разве профессор морали, господин Фриз, не учит самоубийству в своей этике? (...) Ни церковная, ни университетская кафедры не должны быть лавкой, где продается яд» [Stein, 1933, Bd. 5, S. 592]. Сравнение кафедры и амвона с «лавкой, где продается яд», являясь метафорическим выражением, которое касается сложных и деликатных взаимоотношений между академической и социальной ответственностью, к тому же данное человеком столь авторитетным и прогрессивно настроенным, как Штейн, приобретает особую значимость ввиду его либеральных взглядов и активного участия в модернизации Пруссии. Обеспокоенный тем, что происходит в немецких университетах, он 10 декабря 1817 года пишет в одном из писем, задолго до убийства Коцебу, о том, что свобода печати отличается от свободы преподавания и что «назначенный государством общественный учитель не имеет права проповедовать убийство, бунт и разрушение, (...) и я бы запретил господину Фризу занимать свой пост как совершенно незрелому, пустоголовому, беспринципному болтуну!» [Stein (web)]. 4 апреля 1819 года Штейн замечает: «Зверство несчастного фанатика Занда вселило в нас всех ужас и подтверждает пагубность усилий тех, кто хочет сделать фанатиками (fanatisiren) молодежь, все эти Яны, Фризы и т. д.» [Stein, 1933, S. 555].

Предисловие Гегеля к «Философии права» датировано 24 июня 1820 года, то есть завершено вскоре после казни Занда, состоявшейся 5 мая и вызвавшей новый всплеск студенческих волнений. Поэтому не случайно Гегель называет здесь имя Фриза, обвиняя его в том, что тот подменяет фундаментальное значение «мысли и понятия» «непосредственным восприятием и случайным воображением» [Гегель, 1990, с. 49; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 13]. Для Гегеля субъективистский метод Фриза представляет собой не просто философскую ошибку, но и серьезную угрозу общественному порядку, так как уже привел к иррациональному политическому действию. Гегель подверг критике субъективизм Фриза еще в 1818 году, когда была опубликована его этика, но в данном случае, в «Философии права», он акцентирует внимание прежде всего на понимании Фризом государства и принципов его устройства. Гегель дословно цитирует тезис Фриза: «У народа, у которого господствовал бы подлинный дух общности, в каждое общественное дело приходила бы жизнь снизу, из народа; каждой отдельной отрасли народного образования и служения народу посвящали бы себя живые общественные союзы, неразрывно объединенные священными узами дружбы» [Гегель, 1990, с. 48–49; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 12–13].

Фриз заменяет государство сетью «общественных союзов», «живых сообществ» (*lebendige Gesellschaften*), деятельность которых определяет «дух общности, справедливость, целомудрие и самоотверженная любовь к родине», то есть «дух народа», а не «форма и контроль закона» или «принуждение каждого к выполнению служебного долга» [Grotsch, 2009, S. 357]. В концепции Фриза, именно «дух народа» (*Volksgeist*), а не закон, должен вдохновлять судью на вынесение справедливого приговора. Таким образом, субъективная совесть становится источником «убеждения», претендующего на универсальность, то есть рассматриваемого как правильное и добродетельное: по мнению Фриза, «действия, совершаемые в соответствии с внутренним убеждением, ведут к нравственному поступку; добродетельность поступка проявляется в глубоком убеждении» [Schneider, 2016, S. 195].

То, что под определением «живых сообществ» Фриз подразумевает студенческие союзы, становится очевидным при обращении к его вартбургской речи, откуда Гегель заимствует цитату, поскольку далее Фриз упоминает имя Ф. Л. Яна, «отца гимнастики» (*Turnvater*), который стоял у истоков той самой новой студенческой моды, где физические упражнения и средневековые рыцарские поединки были возведены в ранг патриотизма и религиозного служения. Именно о Яне насмешливый Генрих Гейне сказал, что «тут и узрели мы *идеалистическое хамство* (*idealistische Flegeltum*), возведенное в систему господином Яном» [Гейне, 1982, с. 337]. Фриз пишет, что образцом нового го-

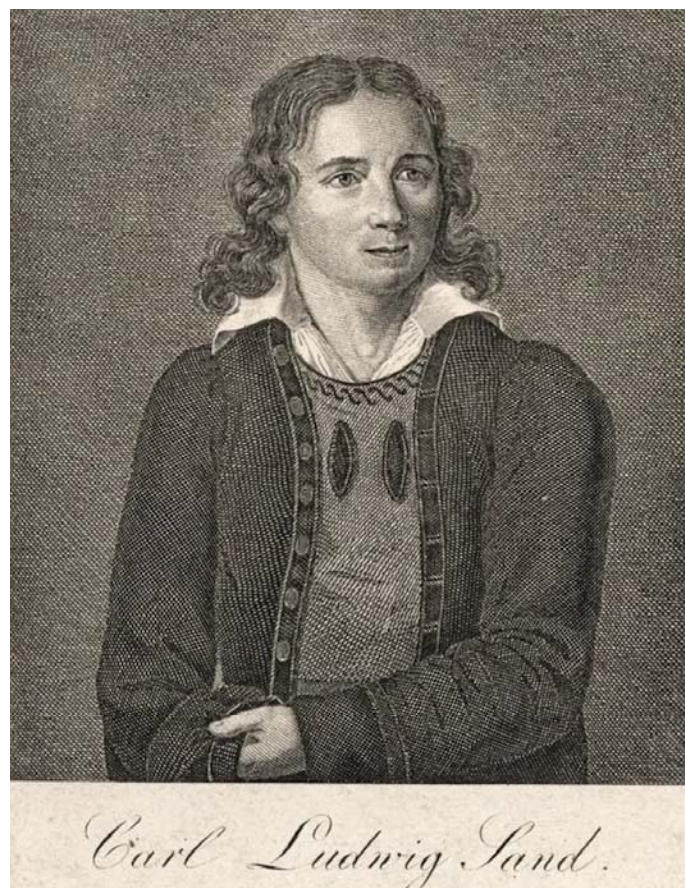
сударственного устройства должны стать — как «в кругу друзей Яна» — дружеские объединения, «святые цеховые ассоциации, которые скрепляет только духовное родство...» [Fries, 1817, S. 4]. В этом отношении его политическая теория тесно переплетается с идеализацией средневековых корпораций и корпоративной этики, что делает его идеи особенно привлекательными для новой романтической культуры.

В подобном подходе Фриза Гегель усматривает опасную утопию, исключаящую необходимость социальных институтов, законов и объективной организации государства. Особенно резко он отвергает концепцию Фриза, согласно которой государство должно основываться исключительно на нравственных понятиях, а его структура — проистекать из «смеси сердца, дружбы и воодушевления» (*Begeisterung*) [Гегель, 1990, с. 49; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 13]. Гегель использует здесь уничижительную метафору «*Brei*» (буквально «каша»), подчеркивая, что подобный подход ведет к бесформенному, хаотичному объединению людей, неспособному обеспечить устойчивый порядок. Гегель категорически отвергает такой подход, поскольку считает государство рационально устроенной системой, «сложной структурой» (*gebildeten Bau*), «архитектоникой разумности», целостность которой обеспечивается «посредством четкого разграничения сфер общественной жизни и их полномочий» и «посредством строгой соразмерности» [Гегель, 1990, с. 48–49; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 12–13].

«Эгоистическая набожность»: критика субъективного благочестия в «Философии права»

В некоторых публикациях современников по следам убийства Коцебу преступление Занда было названо «религиозно-политическим энтузиазмом» (*politisch-religiösen Schwärmerei*) [Jäck, 1819, S. 88; Hundt-Radowsky, 1819, S. 38]. А сам Гегель в рукописях к философии религии называет «религиозность Занда» (*Sandsche Religiosität*) «совершенно эгоистической набожностью» [Hegel, Bd. 17, S. 74], подчеркивая ее субъективность и даже амбициозность. По мнению Э. Бухетмана, примечание к § 270 в «Философии права», где он рассматривает особенно подробно отношения между религией и государством, между субъективной верой и объективными законами, могло быть написано после убийства Коцебу [Buchetmann, 2020, S. 41].

Как мы видим, определение частного случая находит у Гегеля развернутое философское обоснование: «фанатизм» (абсолютную субъективность) — как политический, так и религиозный — он считает разрушительной силой, описывая его в категориях «абсолютной софистики» или романтической «иронии» как высшей формы субъективности. Он подчеркивает, что если индивид

Портрет К. Занда. Открытка. XIX век

знает «нравственное содержание права», но при этом «понимает себя как абсолютное», то это ведет к «субъективному тщеславию» и «абсолютному самодовольству» [Гегель, 1990, с. 195; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 158].

«Легко себе представить, — пишет Гегель, — что поверхностное философствование, главой которого является Фриз, принимает также облик благочестия (Gestalt der Frömmigkeit), ибо в чем только эта возня (dieses Getreibe) не пыталась авторизоваться!.. Ибо именно благочестие превращает развернутую в мире в органическое царство истину в более простое созерцание чувств» [Гегель, 1990, с. 49; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 9–10]. В его понимании, фанатизм отказывается признавать государственный порядок. Гегель видит в нем ограничение внутренней свободы, поскольку это тот «религиозный фанатизм, который, подобно фанатизму политическому, выступает против всякого государственного устройства и законного порядка как стесняющих внутреннюю жизнь, как не соответствующих бесконечности души» [Гегель, 1990, с. 296; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 254].

Как мы видим, гегелевская критика выходит за рамки узконаправленного спора с Фризом и обращается к более широкому интеллектуальному контек-

сту, включая представителей романтического протестантизма, как, например, уже упомянутый выше теолог де Ветте, ученик и друг Фриза, который подозревался в симпатиях к студенческому движению или даже в подстрекательстве оппозиционно настроенных студентов. Именно ему принадлежит одна из самых провокационных интерпретаций убийства Коцебу, в которой преступление Занда называется «прекрасным знаменем времени» (ein schönes Zeichen der Zeit) [Wette, 1820, S. 5].

В своем письме матери Занда, написанном после убийства Коцебу, де Ветте признает, что поступок Занда «противоречит нравственному законодательству» и должен быть «наказуем светским судом», но если давать ему оценку, то не стоит использовать в качестве стандарта общий закон, но исключительно убеждение (Überzeugung) и мотивы действующего лица: «Каждый будет судим только по своей вере» [Wette, 1820, S. 4].

Уволенный после этого письма из университета, де Ветте фактически повторяет свои тезисы в письме теологическому факультету Берлинского университета (от 16 октября 1819 года). Признавая формальную приоритетность «объективного закона Божия», он тем не менее настаивает на его интерпретации через призму индивидуального сознания, утверждая необходимость «включать его в субъективное убеждение человека»: «Изначально при оценке поступков человека мы должны исходить из этого субъективного правила» [Wette, 1820, S. 23–24]. В этом же ключе де Ветте, продолжая категорический императив Фриза, формулирует основополагающий тезис своей религиозно-нравственной доктрины: «Если каждый поступает согласно своим лучшим убеждениям, то он поступает лучше всего (Ein jeder handle nach seiner besten Ueberzeugung, so wird er das Beste thun)» [Wette, 1820, S. 27]. Публикация в 1822 году романа де Ветте «Теодор, или Посвящение сомневающегося» явилась художественным воплощением его религиозно-этических взглядов, став своеобразным манифестом автономии индивидуального сознания и его убеждений.

В примечании к § 140 (один из разделов которого называется «Нравственную природу поступка определяет убеждение, считающее нечто правым») Гегель явно полемизирует с таким подходом, выявляя его внутренние противоре-

Медаль с локоном волос Карла Занда. Экспонат музейной выставки Historischer Bahnhof Friedrichsruh. Ок. 1820

чия. Если оценивать поступок согласно этому принципу (исходя из намерения и убеждения совершившего этот поступок), то есть по его субъективной вере, противоречащей вере Христа в объективную истину, то, конечно, может возникнуть мысль о «возможности заблуждения» (*Möglichkeit eines Irrtums*). Но в этом случае действует не закон, а лишь действительный человек (*der wirkliche Mensch*) согласно своим убеждениям. Тот же самый тезис можно было встретить уже в Предисловии к «Философии права», где Гегель пишет, что так называемое философствование объявило, что «законы нравственности оказываются не чем иным, как мнениями и субъективными убеждениями, и самые *преступные принципы* обладают в качестве убеждений равным с этими законами достоинством» [Гегель, 1990, с. 53; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 17].

Данные фрагменты представляют собой важный пример взаимодействия философско-религиозной мысли с политической реальностью. Предположение о том, что мы имеем дело с аллюзией Гегеля не только на учение о морали Фриза, но и на резонансное дело де Ветте, базируется на нескольких значимых фактах.

Во-первых, сам факт упоминания «самых преступных принципов» (*verbrecherischsten Grundsätze*) в контексте гегелевской критики явно коррелирует с официальной характеристикой письма де Ветте, данного высшей государственной инстанцией — прусским королем. Использование практически идентичной формулировки («преступные принципы» (*verbrecherische Grundsätze*)) создает основания для предположения о наличии прямой связи между этими текстами. Элиас Бухетман, заметивший эту аллюзию, полагает, однако, что весь гегелевский фрагмент — это прежде всего отсылка к официальной оценке скандального письма, напечатанного в веймарской оппозиционной газете [Buchetmann, 2020, S. 40]. Вопрос о том, читал ли Гегель оппозиционную прессу, требует более детального рассмотрения, и, хотя нет прямых свидетельств его интереса к подобным изданиям, характер его философии права и актуализация в ней социально-политических проблем эпохи свидетельствуют о возможности такого чтения. Однако более важным, на наш взгляд, является факт, что в личной библиотеке Гегеля сохранился сборник документов, изданный самим де Ветте [Hegel, 2017, Bd. 31.2, S. 1707], в котором тот публикует все бумаги, касающиеся его увольнения из Берлинского университета — письма Министерства духовных дел, образования и медицины, запросы прусской королевской канцелярии и т. д.). Те же самые формулы приводятся и в письме министра от 23 октября 1819 года, и в ответе самого де Ветте от 29 октября 1819 года [Wette, 1820, S. 40–41, 44]. Такое обстоятельство позволяет сделать осторожный вывод о том, что Гегель был непосредственно знаком с

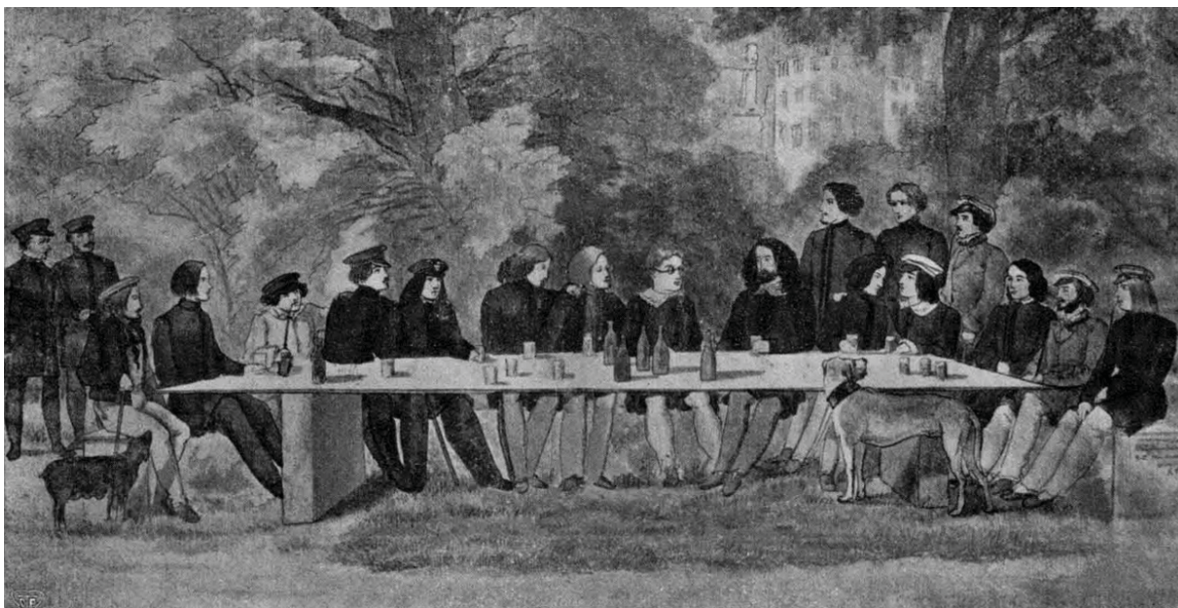
перепиской официальных лиц, осознавая всю политическую подоплеку этого дела.

Современники хорошо считывали эти скрытые намеки и аллюзии, что подтверждается процитированным выше письмом де Ветте к Шлейермахеру от 30 декабря 1820 года, в котором были и такие слова: «Прочтите предисловие к его учению о государстве, в котором он выступает против меня и Фриза... Учение [Фриза] свободно от всего, что можно было бы назвать якобинством или чем-то подобным... Клевета не может быть более злостной, чем то, что изложено здесь...» [Schleiermacher, 2024, Bd. 15, S. 601].

Впрочем, еще более резким было заявление Штейна в письме Герресу от 26 июля 1819 года, в котором прусский министр говорил о «наших ученых и гимнастических якобинцах» (*gelehrten und turnenden Jacobiner*), подразумевая идеологическую связь между академическими кругами и студентами-буршами. Он подчеркивал, что «долг каждого религиозно-нравственного человека — постараться, чтобы эта порочная секта была наказана и стала объектом общественного отвращения» [Stein, 1933, Bd. 5, S. 585]. Гегель формулирует ту же мысль в философском ключе: «От тех, кто ищет Бога и, вместо того чтобы возложить на себя труд поднять свою субъективность до уровня познания истины и знания объективного права и долга, внушает себе в своем не ведающем образованности мнении, что они обладают всем непосредственно, — от этих людей могут исходить лишь разрушение всех нравственных отношений, глупость и мерзость (*Albernheit und Abscheulichkeit*), — неизбежные последствия такой религиозной настроенности...» [Гегель, 1990, с. 297; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 255].

«Радикальное благочестие» как идейная программа Карла Фоллена

Если рассматривать «Философию права» Гегеля в более широком контексте эпохи, то невозможно не упомянуть имя К. Фоллена, который превратил «радикальный этос убеждений» Фриза в религиозно окрашенный революционный активизм, связав его с христианской эсхатологией и рассматривая Христа как «первого мученика революции», а студенческое братство — как подобие раннехристианской общины, готовой ради своих убеждений пойти на самопожертвование. Фоллен утверждал, что моральное чувство должно не только направлять индивидуальные поступки, но и оправдывать политические действия. Именно внутри студенческих объединений появились радикальные группы, готовые повторить поступок Занда, «возобновившего славу убийц тиранов античности» [Lenz, 1910, Bd. 2.1, S. 52].

Фоллен в кругу студентов гейдельбергского общества «Тевтония». Рисунок. 1815

Фоллен, лидер одного из первых студенческих союзов — «Христианско-немецкого союза», в 1819 году был приглашен Фризом в Йенский университет, получив должность профессора на юридическом факультете. Он был харизматичным лектором и поэтом и имел, по воспоминаниям учеников, «непреодолимое влияние на умы». Он являлся «пророком среди своих учеников, которые почитали его, как старшего брата, и безоговорочно доверяли ему» [Erinnerungen, 1873, S. 9]. И когда студент теологического факультета Занд совершает акт насилия, а потом становится на колени и возносит хвалу Германии и Богу, это идет от той системы убеждений, где смерть в «борьбе за свободу» и национальное единство через христианскую метафоризацию приравнивается к мученической смерти.

Христос, в представлении Фоллена, был идеалом человека, находящегося на вершине развития человечества и жертвующего своей жизнью ради собственных убеждений. Идея Фоллена заключалась в том, чтобы студенческие союзы стали своеобразным актом посвящения молодых людей, воодушевленных свободой, на мученическую смерть, создав неразрывную связь «братьев по смерти», «тайный орден святых мучеников», как звучало в его вокально-поэтическом цикле — «Великой песне» — своего рода поэтическом катехизисе, сочиненном им в 1818 году для узкого круга заговорщиков, а затем распространявшемся как листовки в студенческой среде: бойцы собираются на прощальную трапезу, стилизованную под Тайную вечерю [Erinnerungen, 1873, S. 19].

Стихи Фоллена, по воспоминаниям его учеников, звучали «практично и буднично», как «трезвый мандат на убийство» (praktisch nüchternes Mandat):

Нож свободы взращен!

Ура, кинжал вонзился в горло!

[Украшенное] коронами, лентами и
пурпурными одеждами

Freiheitsmesser gezücht!

Hurrah, den Dolch in die Kehle gedrückt!

Mit Kronen und Bändern, mit Purpurgewändern

[Erinnerungen, 1873, S. 15–16]

Бывший студент Саториус позже вспоминал, что их учили борьбе за свободу Германии всеми доступными средствами: «Бунт, тираноубийство и все, что в обычной жизни называется преступлением и наказывается справедливо, должно быть просто причислено к средствам, с помощью которых, когда других средств нет, можно завоевать свободу народа, к оружию, которое только у нас и осталось против тиранов» [Erinnerungen, 1873, S. 13].

Naturgeschichte.

Homo studens.

Civis academicus sociarius (Ling. acad.)

Familie der *Rabiaten*.

Zu Deutsch: **Der Bursch.**

Homo studens.

Civis academicus

Anima obscura

Familie der *Pacuten*.

Zu Deutsch: **Der Obscurant.**

Kenntzeichen: Trägt farbige Bänder und raucht immer an den Schildwachen vorüber.

Fundort: Halle, Leipzig, Göttingen etc. auf Straßen, in Wirthshäusern, auf Festböden etc.

Zweck: „Stürzen.“ (*Ling. acad.*)

Kenntzeichen: Geht nicht los, trägt auch kein Band.

Fundort: In Hörsälen, Krankenhäusern, Dachstuben und Garfücken.

Zweck: Nachschreiben in den Collegien für sich und Andere — „schöpfen.“ (*Ling. acad.*)

Анонимная карикатура *Homo students*: член студенческого союза (der Bursch) противопоставлен обычному студенту-«обскуранту». 1845

Популярность Фриза и Фоллена во многом определялась их ролью как политически активных и публичных академических интеллектуалов, что способствовало укреплению влияния в студенческих кругах. В судебных протоколах по делу Занда сообщалось о тайном «дискуссионном клубе» в Йенском университете, куда входило 16–20 человек: «Все были студенты, за исключением доктора Фоллениуса». Занд рассказал, что «надворный советник Фриз никогда не присутствовал на их собраниях в студенческих комнатах, но в начале холодной зимы приглашал всех членов клуба к себе домой около шести раз». На закрытых заседаниях обсуждались «общие философские темы, представлявшие особую глубину, и Фриз вел беседу в нужное русло». Если всплывали спорные вопросы, то Фоллен спрашивал мнение Фриза на этот счет. Еще один из допрошенных студентов рассказал, что на собраниях, «проводимых надворным советником Фризом», обсуждали «гражданские условия жизни евреев» [Akten-Auszüge, 1821, S. 200]. Фердинанд Вит вспоминал в своих мемуарах, что они собирались каждые две недели, чтобы читать и обсуждать идеи и лекции профессоров Фриза и Фоллена. Вит признавался, что Занд сообщил ему о своем плане убийства Коцебу, и он даже дал ему необходимые деньги на дорогу (согласно другим свидетельствам, деньги ему одолжил сам Фоллен, и Занд очень хотел, но не смог попроситься у Фриза) [Wit, 1828; Mattern, 2011, S. 217; Hubmann, 1997, S. 224, 232].

* * *

В упоминаемом выше примечании к § 140 Гегель, размышляя о природе «абсолютной субъективности», ставит вопрос о том, может ли «долг и превосходное намерение» стать «злом»? И далее он пишет, что благодаря «поверхностной» философии идея того, что самосознание, осознающее себя как нечто абсолютное, как вершина субъективности, и формирует эту самую «заковыристую» (abstruseste) «форму зла», когда теряются границы добра и зла, «зло обращается в добро и добро в зло», поскольку «подведение поступка под определение добра принадлежит субъекту» и таким образом «полностью исчезает даже видимость нравственной объективности» [Гегель, 1990, с. 184, 190; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 123, 128]. В дискурсе Гегеля «поверхностная философия» безусловно связана с философией Фриза и его последователей, а само это примечание отражает уже последствия формирования такой субъективной морали, приводящей к пагубным результатам для общества: «Решающим в вопросе о добре и зле делается желание и произвол, нравственность же и религиозность подрываются в своих основах» [Гегель, 1990, с. 187; Hegel, 2009, Bd. 14.1, S. 125]. События, последовавшие за убийством Коцебу в Германии эпохи Реставрации,

подчеркивают сложность баланса между политическими идеалами и реальностью, между свободой убеждений, которая требует ответственности, и законом, — задача, которая сохраняет остроту в любые времена. Гегель, отстаивая приоритет объективного закона над субъективной моралью, закладывал основу для дальнейшего развития правового порядка, в котором личные убеждения не могут становиться оправданием крайних действий. Этот исторический эпизод напоминает нам о вечной дилемме: где проходит грань между разрушительным фанатизмом и борьбой за справедливость?

Список источников

Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.

Гейне Г. Собрание сочинений в 6 т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 4.

Заиченко О. В. Август фон Коцебу: история политического убийства // Новая и новейшая история. 2013. № 2. С. 177–191.

[Anonym]. Unreife Jugendfrüchte // Literarisches Wochenblatt, hrsg. Hoffmann, Wilhelm. 1819, October. Band 4, № 30.

[Joachim Heinrich Jäck] (Pseud.: Gottlieb Wahrmond). Betrachtungen über die römisch-katholische Kirche mit ihren Jesuiten: in besonderer Beziehung auf Kotzebue's Ermordung durch Sand, allen deutschen Landständen zur Beherzigung empfohlen. Eisfeld, 1819.

[Wette Wilhelm Martin Leberecht de]. Theodor oder des Zweiflers Weihe. Bildungsgeschichte eines evangelischen Geistlichen, Mit Anmerkungen, Kommentar und Registern versehene Neuausgabe des theologischen Lehrromans von 1822/1828, in einem Band hrsg. von Peter Schüz. Baden-Baden, 2022.

[Wit Fer. Johannes]. Teutsche Jugend in Weiland Burschenschaften und Turngemeinden: Materialien zu dem verheissenen ersten Theile der Fragmente aus dem Leben des Abentheurers Fer. Johannes Wit, gen. von Döring: mit Bezugnahme auf des Hrn. Majors v. Lindenfels freisinnige Bemerkungen über den zweiten Theil dieser Fragmente. Magdeburg: Heinrichshofen, 1828.

Akten-Auszüge aus dem Untersuchungs-Prozess über Carl Ludwig Sand. Altenburg/Leipzig, 1821.

Behnen Michael. Deutschland unter Napoleon. Restauration und Vormärz // Deutsche Geschichte von den Anfängen bis zur Wiedervereinigung. Hrsg. von Martin Vogt. 3. Aufl. Stuttgart: Metzler, 1994. S. 349–403.

Blumrich Elizabeth, Gerber Simon, Schmidt Sarah. Höhe des Lebens — Mühen der Ebene. Zur Einleitung // Friedrich Schleiermacher zwischen Reform und Restauration: Politische Konstellationen, theoretische Zugänge und das Berliner Stadtleben / Hrsg. v. Elisabeth Blumrich, Simon Gerber, Sarah Schmidt. Berlin, Boston: de Gruyter, 2023.

Buchetmann Elias. Die Ermordung Kotzebues und Hegels Philosophie des Rechts // Hegel-Studien / Hrsg. v. Michael Quante und Birgit Sandkaulen. Bd. 53–54. Hamburg: Felix Meiner, 2020. S. 35–62.

Carové Friedrich Wilhelm. Ueber die Ermordung Kotzebue's, Eisenach: Bärecke, 1819.

D'Hondt Jacques. Hegel in seiner Zeit: Berlin, 1818–1821. Berlin: De Gruyter, 2021; Reprint edition.

Einleitung des Herausgebers // Fries, Jakob Friedrich. Julius und Evagoras oder die neue Republik. Neu herausgegeben und mit Einleitung versehen von Wilhelm Bousset. Göttingen: Vandenhoe und Ruprecht, 1910. S. I–XXXVIII.

Erinnerungen aus Deutschlands trübster Zeit, dargestellt in den Lebensbildern von Karl Follen, Paul Follen und Friedrich Münch / Hrsg. v. Friedrich Münch. St. Louis (Missouri) und Neustadt a.d. Haardt, 1873.

François Etienne. Die Wartburg // Deutsche Erinnerungsorte / Hrsg. Etienne François und Hagen Schulze. In 3 Bde. Bd. 2. München: C. H. Beck, 2001. S. 154–170.

Freeman David A. Hegel and the paradox of ideology: The deconstruction of liberalis // History of European Ideas. 1994, July. Vol. 19, Iss. 4–6. P. 675–682.

Fries Jakob Friedrich. An die deutschen Burschen. Zum 18. October 1817. o. O.

Fries Jakob Friedrich. Handbuch der praktischen Philosophie oder der philosophischen Zwecklehre: Ethik, oder die Lehren der Lebensweisheit. Bd. 1. Erster, Theil 1. Heidelberg: Mohr und Winter, 1818.

Fries Jakob Friedrich. Neue oder anthropologische Kritik der Vernunft, Bände 2–3. Heidelberg: Mohr und Winter, 1831.

Fries Jakob Friedrich. Von Deutschem Bund und deutscher Staatsverfassung. Heidelberg: Mohr und Winter, 1816a.

Fries Jakob Friedrich. Über die Gefährdung des Wohlstandes und Charakters der Deutschen durch die Juden. Heidelberg: Mohr und Winter, 1816b.

Goerres Joseph. Teutschland und die Revolution. Koblenz: Hölscher, 1819.

Goerres Joseph. Gesammelte Schriften / hrsg. v. M. Görres. Bd. 4: Politische Schriften. München, 1856.

Goethes Werke / Hrsg. im Auftrag der Großherzogin Sophie von Sachsen. IV. Abteilung: Goethes Briefe, 1903. Bd. 28.

Grotsch Klaus. Anmerkungen // Hegel G.W.F. Grundlinien der Philosophie des Rechts. Auf der Grundlage der Edition des Textes in den Gesammelten Werken. Band 14. Hg. v. Klaus Grotsch. Hamburg: Felix Meiner, 2009. S. 357.

Gubmann Gerald. Ethische Überzeugung und politisches Handeln: Jakob Friedrich Fries und die deutsche Tradition der Gesinnungsemanik. Heidelberg: Winter, 1997.

Hegel Georg Wilhelm Friedrich. Available at: <http://www.zeno.org/Philosophie/M/Hegel,+Georg+Wilhelm+Friedrich/Vorlesungen+%C3%BCber+die+Geschichte+der+Philosophie/Dritter+Teil.+Neuere+Philosophie/Dritter+Abschnitt.+Neueste+deutsche+Philosophie/C.+Fichte/2.+Fichtes+neu+umgebildetes+System> (Accessed: 03 September 2025).

Hegel Georg Wilhelm Friedrich. Briefe von und an Hegel / Hrsg. v. Johannes Hoffmeister. Hamburg: Felix Meiner Verlag. Bd. 4. Theil 2: Nachträge zum Briefwechsel / Hrsg. v. Friedhelm Nicolin, 1981.

Hegel Georg Wilhelm Friedrich. Briefe von und an Hegel / Hrsg. von Johannes Hoffmeister. Vier Bände (3., durchges. Aufl.). Hamburg: Felix Meiner, 1969. Bd. 2. Briefe von und an Hegel: 1813–1822.

Hegel Georg Wilhelm Friedrich. Gesammelte Werke. Hamburg: Felix Meiner. Bd. 14.1: Grundlinien der Philosophie des Rechts / Hrsg. v. Klaus Grotzsch und Elisabeth Weisser-Lohmann, 2009.

Hegel Georg Wilhelm Friedrich. Gesammelte Werke. Hamburg: Felix Meiner. Bd. 14.2: Grundlinien der Philosophie des Rechts. Beilagen / Hrsg. v. Klaus Grotzsch und Elisabeth. Weisser-Lohmann, 2010.

Hegel Georg Wilhelm Friedrich. Gesammelte Werke. Hamburg: Felix Meiner. Bd. 26.1. Nachschriften zu den Kollegien der Jahre 1817/18, 1818/19 und 1819/20 / Hrsg. v. Dirk Felgenhauer, 2014.

Hegel Georg Wilhelm Friedrich. Gesammelte Werke. Hamburg: Felix Meiner. Bd. 26.2. Vorlesungen über die Philosophie des Rechts II. Nachschriften zu den Kollegien der Jahre 1821/22 und 1822/23 / Hrsg. v. von Klaus Grotzsch, 2015.

Hegel Georg Wilhelm Friedrich. Gesammelte Werke. Hamburg: Felix Meiner. 31.2: Katalog der Bibliothek Georg Wilhelm Friedrich Hegels. IV–IX, Anhang. Hg. v. Manuela Köppe. Oppositions-Blatt oder Weimarische Zeitung, № 282 (27 November 1819), 2017. Available at: https://digipress.digitale-sammlungen.de/view/bsb10503287_00249_u001?page=4 (Accessed: 03 September 2025).

Hegel Georg Wilhelm Friedrich. Solgers nachgelassene Schriften und Briefwechsel / Rezensionen aus den Jahrbüchern für wissenschaftliche Kritik // *Hegel Georg Wilhelm Friedrich*. Werke. Auf der Grundlage der Werke von 1832–1845 neu edierte Ausgabe. Redaktion Eva Moldenhauer und Karl Markus Michel, Bd. 11. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1979.

Hegel Georg Wilhelm Friedrich. Vorlesungen. Ausgewählte Nachschriften und Manuskripte. Bd. 14. Vorlesungen über die Philosophie des Rechts: Berlin 1819/1820 / nachgeschr. von Johann Rudolf Ringier / Hrsg. v. Emil Angehrn, Martin Bondeli und Hoo Nam Seelmann, Hamburg: Meiner, 2000.

Heinrici Carl Friedrich Georg. August Twesten nach Tagebüchern und Briefen. Berlin: Hertz, 1889.

Huber Ernst Rudolf. Deutsche Verfassungsgeschichte. Seit 1789. 8 Bde. 2. Aufl. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1990. Band 1: Reform und Restauration. 1789–1830.

Hubmann Gerald. Recht und Gesinnung bei Jakob Friedrich Fries // Wissenschaft, Kirche, Staat und Politik. Schleiermacher im preussischen Reformprozess. Hrsg. von Andreas Arndt, Simon Gerber, Sarah Schmidt. Berlin/Boston: Walter de Gruyter, 2019. S. 233–257.

Hundt-Radowsky, Hartwig. Kotzebue's Ermordung in Hinsicht ihrer Ursachen und ihren wahrscheinlichen literarischen Folgen für Deutschland. Berlin: Petri, 1919.

Jäck Joachim Heinrich (Pseud.: Gottlieb Wahrmund). Betrachtungen über die römisch-katholische Kirche mit ihren Jesuiten: in besonderer Beziehung auf Kotzebue's Ermordung durch Sand, allen deutschen Landständen zur Beherzigung empfohlen. Eisfeld, 1819.

Klopstock Friedrich Gottlieb. Werke. Bd. 8: Der Tod Adams, Hermanns Schlacht. Leipzig: Georg Joachim Göschen, 1804.

Kronenberg Volker. Patriotismus in Deutschland. Perspektiven für eine weltoffene Nation. 3. Aufl. Wiesbaden: Springer, 2013.

Lenz Max. Geschichte der Königlichen Friedrich-Wilhelms-universität zu Berlin. 5 Bände. Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, Halle: Buchhandlung des Waisenhauses. Bd. 2.1, 1910.

Lettres inédites de Franz von Baader / ed. Sussini, Eugène. Paris, T. 1.

Mattern Pierre. «Kotzebue's Allgewalt»: Literarische Fehde und politisches Attentat. Würzburg: Königshausen und Neumann GmbH, 2011.

Münch Friedrich. Follen, Sand und Löning. Neues Licht in altes Dunkel // Die Gartenlaube. 1872. № 44. S. 722–725.

Pinkard Terry. Hegel: A Biography. Cambridge University Press, 2000.

Sand Carl Ludwig. Dargestellt durch seine Tagebücher und Briefe von einigen seiner Freunde. Altenburg: Hahn, 1821.

Schleiermacher Friedrich. Kritische Gesamtausgabe. Briefwechsel und biographische Dokumente / Hrsg. v. Simon Gerber, Sarah Schmidt. Berlin, Boston: De Gruyter, 2024. Band 15: Briefwechsel 1819–1820.

Schmidt Sarah. Schleiermachers Ethik des Wissens und der Wissenschaften: 4. Die Causa de Wette // Friedrich Schleiermacher zwischen Reform und Restauration: Politische Konstellationen, theoretische Zugänge und das Berliner Stadtleben / Hrsg. Elisabeth Blumrich, Simon Gerber, Sarah Schmidt. Berlin, Boston: de Gruyter, 2023. S. 31–56. Hier S. 49.

Schneider Katharina G. «Wege in das gelobte Land»: Politische Bildung und Erziehung in Vormärz, Regeneration und Deutscher Revolution 1848/49. Bad Heilbrunn: Julius Klinkhard, 2016.

Solger Karl Wilhelm Ferdinand. Solger's nachgelassene Schriften und Briefwechseln / Hrsg. Ludwig Tieck und Friedrich von Raumer. Bd. 1. Leipzig: Brockhaus, 1826.

Stein Freiherr von. Available at: <https://www.projekt-gutenberg.org/steinvom/lebenser/chap012.html> (Accessed: 03 September 2025).

Stein Freiherr vom. Briefwechsel. Denkschriften und Aufzeichnungen. Im Auftrag der Reichsregierung der preussischen Staatsregierung und des deutschen und preussischen Städtetages bearbeitet von Erich Botzenhart. Berlin: Carl Heimann, 1933. Bd. 5.

Tadahiro Oota. Confronting the German idealist tradition: Jakob Friedrich Fries, the Friesian school and the neo-Friesian school. New York: Routledge, 2023.

Wette Wilhelm Martin Leberecht de. Aktensammlung über die Entlassung des Professors D. de Wette vom theologischen Lehramt in Berlin. Leipzig, 1820.

References

Hegel, G. W. F. (1990) *Filosofiya prava* [*Philosophy of Right*]. Moscow: Mysl'.

Geine, G. (1982) *Sobranie sochinenii v 6 t. Tom 4* [*Collected Works in 6 vols. Vol. 4*]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

Zaichenko, O. V. (2013) "Avgust fon Kotzebu: istoriya politicheskogo ubiistva" ["August von Kotzebue: History of a Political Assassination"], *Novaya i noveishaya istoriya* [*Modern and Contemporary History*], 2, pp. 177–191.

[Anonym] (1819) "Unreife Jugendfrüchte," *Literarisches Wochenblatt*. Hrsg. Hoffmann, Wilhelm. Band 4, № 30. October.

[Jäck, Joachim Heinrich] (Pseud.: Gottlieb Wahrmond) (1819) *Betrachtungen über die römisch-katholische Kirche mit ihren Jesuiten: in besonderer Beziehung auf Kotzebue's Ermordung durch Sand, allen deutschen Landständen zur Beherzigung empfohlen*. Eisfeld.

[Wette, Wilhelm Martin Leberecht de] (2022) *Theodor oder des Zweiflers Weihe. Bildungsgeschichte eines evangelischen Geistlichen*. Mit Anmerkungen, Kommentar und Registern versehene Neuausgabe des theologischen Lehrromans von 1822/1828, in einem Band, hrsg. von Peter Schüz. Baden-Baden.

[Wit, Fer. Johannes] (1828) *Teutsche Jugend in Weiland Burschenschaften und Turngemeinden: Materialien zu dem verheissenen ersten Theile der Fragmente aus dem Leben des Abentheurers Fer. Johannes Wit, gen. von Döring: mit Bezugnahme auf des Hrn. Majors v. Lindenfels freisinnige Bemerkungen über den zweiten Theil dieser Fragmente*. Magdeburg: Heinrichshofen.

Akten-Auszüge aus dem Untersuchungs-Prozess über Carl Ludwig Sand (1821) Altenburg/Leipzig.

Behnen, Michael (1994) “Deutschland unter Napoleon. Restauration und Vormärz,” in *Deutsche Geschichte von den Anfängen bis zur Wiedervereinigung*. Hrsg. von Martin Vogt. 3. Aufl. Stuttgart: Metzler, S. 349–403.

Blumrich, Elizabeth, Gerber, Simon, Schmidt, Sarah (2023) “Höhe des Lebens — Mühen der Ebene. Zur Einleitung,” in *Friedrich Schleiermacher zwischen Reform und Restauration: Politische Konstellationen, theoretische Zugänge und das Berliner Stadtleben*. Hrsg. v. Elisabeth Blumrich, Simon Gerber, Sarah Schmidt. Berlin, Boston: de Gruyter.

Buchetmann, Elias (2020) “Die Ermordung Kotzebues und Hegels Philosophie des Rechts,” in *Hegel-Studien*. Hrsg. v. Michael Quante und Birgit Sandkaulen. Bd. 53–54. Hamburg: Felix Meiner, S. 35–62.

Carové, Friedrich Wilhelm (1819) *Ueber die Ermordung Kotzebue’s*, Eisenach: Bäckercke.

D’Hondt, Jacques (2021) *Hegel in seiner Zeit: Berlin, 1818–1821*. Berlin: De Gruyter. Reprint edn.

“Einleitung des Herausgebers,” in Fries, Jakob Friedrich. *Julius und Evagoras oder die neue Republik* (1910) Neu herausgegeben und mit Einleitung versehen von Wilhelm Bousset. Göttingen: Vandenhoe und Ruprecht, S. I–XXXVIII.

Erinnerungen aus Deutschlands trübster Zeit, dargestellt in den Lebensbildern von Karl Follen, Paul Follen und Friedrich Münch (1873) Hrsg. v. Friedrich Münch. St. Louis (Missouri) und Neustadt a.d. Haardt.

François, Etienne (2001) “Die Wartburg,” in *Deutsche Erinnerungsorte*. Hrsg. Etienne François und Hagen Schulze. In 3 Bde. Bd. 2. München: C. H. Beck, S. 154–170.

Freeman, David A. (1994) “Hegel and the Paradox of Ideology: The Deconstruction of Liberalism,” *History of European Ideas*, 19(4–6), July, pp. 675–682.

Jakob Friedrich Fries (1817) *An die deutschen Burschen. Zum 18. October*. o. O.

Fries, Jakob Friedrich (1818) *Handbuch der praktischen Philosophie oder der philosophischen Zwecklehre: Ethik, oder die Lehren der Lebensweisheit*. Bd. 1, Erster, Theil 1. Heidelberg: Mohr und Winter.

Fries, Jakob Friedrich (1831) *Neue oder anthropologische Kritik der Vernunft*. Bde 2–3. Heidelberg: Mohr und Winter.

Fries, Jakob Friedrich (1816a) *Von Deutschem Bund und deutscher Staatsverfassung*. Heidelberg: Mohr und Winter.

Fries, Jakob Friedrich (1816b) *Über die Gefährdung des Wohlstandes und Charakters der Deutschen durch die Juden*. Heidelberg: Mohr und Winter.

Goerres, Joseph (1819) *Teutschland und die Revolution*. Koblenz: Hölscher.

Goerres, Joseph (1856) *Gesammelte Schriften*. Hrsg. v. M. Görres. Bd. 4: Politische Schriften. München.

Goethes *Werke* (1903) Hrsg. im Auftrag der Großherzogin Sophie von Sachsen. IV. Abteilung: Goethes Briefe. Bd. 28.

Grotsch, Klaus (2009) "Anmerkungen," in Hegel, G. W. F. *Grundlinien der Philosophie des Rechts*. Auf der Grundlage der Edition des Textes in den Gesammelten Werken Band 14. Hg. v. Klaus Grotsch. Hamburg: Felix Meiner.

Gubmann, Gerald (1997) *Ethische Überzeugung und politisches Handeln: Jakob Friedrich Fries und die deutsche Tradition der Gesinnungsemanik*. Heidelberg: Winter.

Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (no date) Available at: <http://www.zeno.org/Philosophie/M/Hegel,+Georg+Wilhelm+Friedrich/Vorlesungen+%C3%BCber+die+Geschichte+der+Philosophie/Dritter+Teil.+Neuere+Philosophie/Dritter+Abschnitt.+Neueste+deutsche+Philosophie/C.+Fichte/2.+Fichtes+neu+umgebildetes+System> (Accessed: 03 September 2025).

Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (1981) *Briefe von und an Hegel*. Hrsg. v. Johannes Hoffmeister. Bd. 4. Theil 2: Nachträge zum Briefwechsel. Hrsg. v. Friedhelm Nicolin. Hamburg: Felix Meiner Verlag.

Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (1969) *Briefe von und an Hegel*. Hrsg. von Johannes Hoffmeister. Vier Bände (3., durchges. Aufl.). Bd. 2. Briefe von und an Hegel: 1813–1822. Hamburg: Felix Meiner.

Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (2009) *Gesammelte Werke*. Bd. 14.1: Grundlinien der Philosophie des Rechts. Hrsg. v. Klaus Grotsch und Elisabeth Weisser-Lohmann. Hamburg: Felix Meiner.

Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (2010) *Gesammelte Werke*. Bd. 14.2: Grundlinien der Philosophie des Rechts. Beilagen. Hrsg. v. Klaus Grotsch und Elisabeth Weisser-Lohmann. Hamburg: Felix Meiner.

Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (2014) *Gesammelte Werke*. Bd. 26.1. Nachschriften zu den Kollegien der Jahre 1817/18, 1818/19 und 1819/20. Hrsg. v. Dirk Felgenhauer. Hamburg: Felix Meiner.

Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (2015) *Gesammelte Werke*. Bd. 26.2. Vorlesungen über die Philosophie des Rechts II. Nachschriften zu den Kollegien der Jahre 1821/22 und 1822/23. Hrsg. v. Klaus Grotsch. Hamburg: Felix Meiner.

Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (2017) *Gesammelte Werke*. Bd. 31.2: Katalog der Bibliothek Georg Wilhelm Friedrich Hegels. IV–IX, Anhang. Hg. v. Manuela Köppe. *Oppositions-Blatt oder Weimarische Zeitung*, № 282 (27 November 1819). Hamburg: Felix Meiner. Available at: https://digipress.digitale-sammlungen.de/view/bsb10503287_00249_u001?page=4 (Accessed: 03 September 2025).

Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (1979) “Solgers nachgelassene Schriften und Briefwechsel,” Rezensionen aus den Jahrbüchern für wissenschaftliche Kritik, in Hegel, Georg Wilhelm Friedrich. *Werke*. Auf der Grundlage der Werke von 1832–1845 neu edierte Ausgabe. Redaktion Eva Moldenhauer und Karl Markus Michel. Bd. 11. Frankfurt a. M.: Suhrkamp.

Hegel, Georg Wilhelm Friedrich (2000) *Vorlesungen. Ausgewählte Nachschriften und Manuskripte*. Bd. 14. Vorlesungen über die Philosophie des Rechts: Berlin 1819/1820, nachgeschr. von Johann Rudolf Ringier. Hrsg. v. Emil Angehrn, Martin Bondeli und Hoo Nam Seelmann, Hamburg: Meiner.

Heinrici, Carl Friedrich Georg (1889) *August Twesten nach Tagebüchern und Briefen*. Berlin: Hertz.

Huber, Ernst Rudolf (1990) *Deutsche Verfassungsgeschichte. Seit 1789*. 8 Bde. 2. Aufl. Band 1: Reform und Restauration. 1789–1830. Stuttgart: W. Kohlhammer.

Hubmann, Gerald (2019) “Recht und Gesinnung bei Jakob Friedrich Fries,” in *Wissenschaft, Kirche, Staat und Politik. Schleiermacher im preussischen Reformprozess*. Hrsg. von Andreas Arndt, Simon Gerber, Sarah Schmidt. Berlin/Boston: Walter de Gruyter, S. 233–257.

Hundt-Radowsky, Hartwig (1819) *Kotzebue's Ermordung in Hinsicht ihrer Ursachen und ihren wahrscheinlichen literarischen Folgen für Deutschland*. Berlin: Petri.

Joachim Heinrich, Jäck (Pseud.: Gottlieb Wahrmund) (1819) *Betrachtungen über die römisch-katholische Kirche mit ihren Jesuiten: in besonderer Beziehung auf Kotzebue's Ermordung durch Sand, allen deutschen Landständen zur Beherzigung empfohlen*. Eisfeld.

Klopstock, Friedrich Gottlieb (1804) *Werke*. Bd. 8: Der Tod Adams, Hermanns Schlacht. Leipzig: Georg Joachim Göschen.

Kronenberg, Volker (2013) *Patriotismus in Deutschland. Perspektiven für eine weltoffene Nation*. 3. Aufl. Wiesbaden: Springer.

Lenz, Max (1910) *Geschichte der Königlichen Friedrich-Wilhelms-universität zu Berlin*. 5 Bände. Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses. Bd. 2.1. Halle: Buchhandlung des Waisenhauses.

Lettres inédites de Franz von Baader. Ed. Sussini, Eugène. Paris, T. 1.

Mattern, Pierre (2011) «Kotzebue's Allgewalt»: *Literarische Fehde und Politisches Attentat*. Würzburg: Königshausen und Neumann GmbH.

Münch, Friedrich (1872) “Follen, Sand und Löning. Neues Licht in altes Dunkel,” *Die Gartenlaube*, 44, S. 722–725.

Pinkard, Terry (2000) *Hegel: A Biography*. Cambridge University Press.

Sand, Carl Ludwig (1821) *Dargestellt durch seine Tagebücher und Briefe von einigen seiner Freunde*. Altenburg: Hahn.

Schleiermacher, Friedrich (2024) *Kritische Gesamtausgabe. Briefwechsel und biographische Dokumente*. Bd. 15: Briefwechsel 1819–1820. Hrsg. v. Simon Gerber, Sarah Schmidt. Berlin, Boston: De Gruyter.

Schmidt, Sarah (2023) “Schleiermachers Ethik des Wissens und der Wissenschaften: 4. Die Causa de Wette,” in *Friedrich Schleiermacher zwischen Reform und Restauration: Politische Konstellationen, theoretische Zugänge und das Berliner Stadtleben*. Hrsg. Elisabeth Blumrich, Simon Gerber, Sarah Schmidt. Berlin, Boston: de Gruyter, S. 31–56, Hier S. 49.

Schneider, Katharina G. (2016) “Wege in das gelobte Land”: *Politische Bildung und Erziehung in Vormärz, Regeneration und Deutscher Revolution 1848/49*. Bad Heilbrunn: Julius Klinkhard.

Solger, Karl Wilhelm Ferdinand (1826) *Solger's nachgelassene Schriften und Briefwechseln*. Hrsg. Ludwig Tieck und Friedrich von Raumer. Bd. 1. Leipzig: Brockhaus.

Stein, Freiherr von (no date) Available at: <https://www.projekt-gutenberg.org/ste-invom/lebenser/chap012.html> (Accessed: 03 September 2025).

Stein, Freiherr vom (1933) *Briefwechsel. Denkschriften und Aufzeichnungen*. Bd. 5. Im Auftrag der Reichsregierung der preussischen Staatsregierung und des deutschen und preussischen Städtetages bearbeitet von Erich Botzenhart. Berlin: Carl Heimann.

Tadahiro, Oota (2023) *Confronting the German idealist tradition: Jakob Friedrich Fries, the Friesian school and the neo-Friesian school*. New York: Routledge.

Wette, Wilhelm Martin Leberecht de (1820) *Aktensammlung über die Entlassung des Professors D. de Wette vom theologischen Lehramt in Berlin*. Leipzig.

Информация об авторе: Ирина Николаевна Лагутина — доктор филологических наук, профессор Школы филологических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

Information about the author: Irina N. Lagutina — DSc in Philology, Full Professor, Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.09.2025;
одобрена после рецензирования 01.12.2025;
принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 21.09.2025;
approved after reviewing 01.12.2025;
accepted for publication 10.12.2025.